

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 И АБЗАЦА
3 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 78 ЗАКОНА РА “О ПРАВОВЫХ АКТАХ” КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ**

г. Ереван

29 ноября 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием представителя стороны-ответчика – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 19, 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 и абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” Конституции Республики Армения на основании обращения Административного апелляционного суда РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 08.09.2011 г. обращение Административного апелляционного суда РА.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон РА “О правовых актах” и имеющиеся в деле другие документы, изучив также имеющийся в рамках вопроса, являющегося предметом спора, международный опыт, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О правовых актах” принят Национальным Собранием РА 3 апреля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 29 апреля 2002 года и вступил в силу с 31 мая 2002 года.

Оспариваемая часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” устанавливает:

“Правовой акт, отменяющий или смягчающий установленную за правонарушение ответственность либо иным образом улучшающий положение юридических и физических лиц, совершивших правонарушение, распространяется на отношения, возникшие до его вступления в силу, то есть имеет обратную силу, если законом или этим правовым актом не предусмотрено иное”.

Оспариваемый абзац 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” устанавливает:

“Действие утратившего силу правового акта распространяется на отношения, возникшие до дня утраты им силы, если настоящим законом или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к следующему: на основании указания Председателя Комитета государственных доходов при Правительстве РА от 28.06.2010 года номер 1001171 в ООО “Х.А.Т.А.К” проведена проверка правильности выполнения отдельных требований законодательства относительно взаимоотношений с бюджетом, контролируемых налоговым органом. В результате проверки 04.10.2010 года составлен акт проверки номер 1001171, которым как выявленное нарушение констатировано нарушение требования, предусмотренного пунктом 2 статьи 4 Закона РА “Об упрощенном налоге”. Статьей 1 вступившего в силу с 1 января 2009 года Закона РА “О признании утратившим силу Закона Республики Армения “Об упрощенном налоге” (от

21.08.2008 г., ЗР-149-Н) признан утратившим силу Закон РА от 5 июня 2000 года ЗР-61 “Об упрощенном налоге”.

ООО “Х.А.Т.А.К” представило в Административный суд РА исковое заявление против Комитета государственных доходов при Правительстве РА с требованием о признании частично недействительным Акта проверки Налоговой инспекции от 04.10.2010 года номер 1001171 Аштаракской территориальной налоговой инспекции Комитета государственных доходов при Правительстве РА. Аштаракская территориальная налоговая инспекция Комитета государственных доходов при Правительстве РА представила встречный иск с требованием о взыскании с ООО “Х.А.Т.А.К” 12.045.100 драмов в пользу государственного бюджета. Административный суд РА своим решением от 01.04.2011 года иск удовлетворил, а встречный иск удовлетворил частично. Жалобу на решение Суда представила Аштаракская территориальная налоговая инспекция Комитета государственных доходов при Правительстве РА. Решением Административного апелляционного суда РА от 04.05.2011 года апелляционная жалоба принята в производство. Административный апелляционный суд РА 06.09.2011 года вынес решение о приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд РА.

3. По утверждению заявителя, закрепленные в части 2 и абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” положения, подлежащие применению по делу, находящемуся в его производстве, противоречат требованиям части 4 статьи 42 Конституции РА. Согласно заявителю, противоречие части 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” требованиям части 4 статьи 42 Конституции РА проявляется в том, что оспариваемая норма Закона предусматривает процедуру, отличную от предусмотренной частью 4 статьи 42 Конституции РА процедуры придания обратной силы правовым актам, отменяющим, смягчающим предусмотренную за правонарушение ответственность, иным образом улучшающим правовое положение лица. В частности, по оспариваемой норме улучшающие правовое положение лица правовые акты во всех случаях имеют обратную силу, если обратное не предусмотрено законом или этим правовым актом, между тем часть 4 статьи 42 Конституции РА предусматривает, что вышеуказанные акты имеют обратную силу, если это предусмотрено этими актами.

Заявитель касательно нормы, закрепленной в абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах”, находит, что противоречие этой нормы Конституции РА обусловлено тем обстоятельством, что она определенным образом связана с оспариваемой частью 2 той же статьи, так как она, закрепляя понятие “настоящему закону”, делает применимым правило части 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах”.

4. Сторона-ответчик, по сути, не возражает против аргументов стороны-заявителя, принимая, что имеется несоответствие между частью 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” и частью 4 статьи 42 Конституции РА. Сторона-ответчик подобное несоответствие объясняет тем, что эта норма Закона РА “О правовых актах” принята до конституционных изменений, принятых на референдуме 27 ноября 2005 г., а до этого Конституция РА не предусматривала правового регулирования относительно обратной силы правовых актов, улучшающих правовое положение лица. В то же время сторона-ответчик обстоятельство несоответствия оспариваемой нормы части 4 статьи 42 Конституции РА мотивирует тем, что высшая юридическая сила Конституции позволяет обеспечить непосредственное действие указанной конституционной нормы.

Касательно абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” сторона-ответчик находит, что противоречие этой нормы Конституции непосредственно следует из правового регулирования части 2 той же статьи. Следовательно, в случае приведения ее в соответствие с Конституцией эта проблема будет устранена.

5. Конституционный Суд РА прежде всего констатирует, что спор относительно конституционности являющихся предметом рассмотрения правовых положений, как таковой, отсутствует между стороной-заявителем и стороной-ответчиком, которые почти по тем же аргументам констатируют несоответствие указанных положений закона Конституции. Одновременно Конституционный Суд находит, что рассмотрение данного дела будет иметь существенное значение не только с точки зрения раскрытия конституционно-правового содержания действия правового акта во времени и обеспечения правовой четкости, но также сделает более доступной для судебной практики сущность института непосредственного применения конституционных норм.

Сопоставительный анализ частей 3-6 статьи 22, а также частей 3 и 4 статьи 42 Конституции РА свидетельствует о том, что регламентирование Конституцией РА действия правовых актов во времени основывается на той логике, что отклонение от действия обратной силы закона является **общим правилом**, а возможность действия обратной силы закона – **исключением из общего правила**. Этот подход следует из соображений правовой определенности, легитимных ожиданий от законодательства, гарантирования прав человека, предупреждения произвола со стороны правоприменительных органов. В соответствии с указанным общим правилом части 3 и 4 статьи 22 Конституции РА запрещают действие обратной силы закона, устанавливающего наказуемость деяния и более строгое наказание. Часть 6 той же статьи запрещает действие обратной силы закона, устанавливающего ответственность или отягчающего ответственность. Согласно части 3 статьи 42 Конституции законы и иные правовые акты, ухудшающие правовое положение лица, также не имеют обратной силы.

Исключением из указанного общего правила являются нормы, закрепленные в части 5 статьи 22 и части 4 статьи 42 Конституции. Часть 5 статьи 22 Конституции, согласно которой закон, отменяющий наказуемость за деяние или смягчающий наказание, имеет обратную силу, в рамках логики и предмета правового регулирования данной статьи относится только к законам, устанавливающим наказание за деяние, и является отклонением от общего правила.

Конституционные нормы, отменяющие наказуемость деяния или регулирующие смягчающие наказание отношения, и закрепленные в них подходы созвучны положениям, закрепленным в международных правовых документах. Так, часть 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что “никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено”. Одновременно Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 15), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 7, часть 1) и другие международные правовые документы также обратились к регулированию

являющихся предметом рассмотрения вопросов, предусматривая, что **уголовный закон**, отменяющий наказуемость деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу.

Конституционный Суд констатирует, что обстоятельство обратной силы закона, отменяющего наказуемость деяния или смягчающего наказание, обусловлено силой права, предоставленной Конституцией, а также международными обязательствами РА и никакого усмотрения законодателя не предполагает.

Что касается установленного частью 4 статьи 42 Конституции РА исключения, то Конституционный Суд находит, что оно выступает как более общее правило, не относится к правовому регулированию части 5 статьи 22 Конституции, обусловлено усмотрением законодателя. Последнее, в свою очередь, может проявляться исключительно в рамках правоотношений, регулируемых только данным актом.

Конституционный Суд по результатам изучения международного опыта конституционного правосудия считает необходимым отметить также, что вышеупомянутые подходы созвучны международной практике. Согласно последней, как правило, придание компетентным органом обратной силы правовому акту, улучшающему правовое положение лица (за исключением случаев, касающихся предмета правового регулирования части 5 статьи 22 Конституции), допустимо в исключительных случаях, и решение принимающего данный акт органа о придании обратной силы этому акту должно основываться на всестороннем анализе и оценке возможных правовых последствий подобного решения для общества и государства.

6. Конституционный Суд РА находит, что часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” взаимосвязана не с частью 5 статьи 22 Конституции РА, а с частью 4 статьи 42 по следующим причинам:

а) часть 4 статьи 42 Конституции и часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” предполагают наличие усмотрения правотворческого органа, что исключается в случае части 5 статьи 22 Конституции;

б) часть 5 статьи 22 Конституции относится только к **закону**, в то время как часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” и часть 4 статьи 42 Конституции относятся ко **всем правовым актам**;

в) если часть 5 статьи 22 Конституции относится к отмене “наказуемости” или смягчению “наказания”, то часть 4 статьи 42 Конституции и часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” относятся к **правовому положению (состоянию) лица, его ответственности.**

Следовательно, часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” должна быть созвучна и гармонична правовой логике части 4 статьи 42 Конституции.

Одновременно закрепленная в части 4 статьи 42 Конституции РА норма, регламентирующая действие во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, имеет непосредственное действие и в соответствии с этим, если отраслевое законодательство не предусматривает соответствующей нормы, которая устанавливает правила действия во времени данного законодательства или содержит нормы, противоречащие указанной конституционной норме, то согласно частям 1 и 2 статьи 6 Конституции РА **применяется указанная конституционная норма в силу своего непосредственного действия.**

Закрепленная в части 4 статьи 42 Конституции РА норма на конституционном уровне регулирует действие во времени как законов, улучшающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, так и иных правовых актов, и в соответствии с этим это положение адресовано как законодателю, так и **иным правотворческим органам.** Правовое содержание этой нормы сводится к тому, что она оставляет **на усмотрение принимающего правовой акт органа** придание обратной силы правовому акту, улучшающему правовое положение лица или отменяющему либо смягчающему его ответственность (естественно, учитывая также требования статьи 83.5 Конституции). Одновременно эта норма устанавливает процедуру реализации этого усмотрения, а именно: в каждом конкретном случае орган, принимающий правовой акт, реализуя предоставленное ему Конституцией дискреционное полномочие, **в случае целесообразности придания данному правовому акту обратной силы в данном акте закрепляет положение о придании данному акту обратной силы.** Эта процедура по реализации указанного усмотрения – не самоцель и логически следует из общей логики регламентирования в Конституции действия правовых актов во времени.

Конституционный Суд по результатам сравнительного анализа конституционной нормы, регламентирующей одни и те же правоотношения, и оспариваемой нормы закона находит, что норма, закрепленная в части 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах”, отклоняясь от **презумпции отсутствия обратной силы** являющихся предметом рассмотрения правовых актов, лежащей в основе правового регулирования части 4 статьи 42 Конституции РА, закрепила **презумпцию наличия обратной силы** этих правовых актов, **делая исключение общим правилом**.

Конституционный Суд одновременно находит, что до законодательного преодоления настоящего противоречия правоприменительная практика должна руководствоваться требованием части 4 статьи 42 Конституции как нормой, непосредственно действующей в силу части 1 статьи 6 Конституции.

7. Предусмотренное частью 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” оспариваемое правовое регулирование действия во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица, отменяющих или смягчающих его ответственность, принято до конституционных изменений 2005 г., когда, в отличие от действующей Конституции, не было предусмотрено какое-либо конституционное положение, регламентирующее действие указанных правовых актов во времени. В условиях отсутствия регламентирования Конституцией правоотношения, являющегося предметом рассмотрения, законодатель был свободен в вопросе самостоятельного предусмотрения регламентирования этого правоотношения, и на усмотрение законодателя был оставлен выбор между презумпциями наличия или отсутствия обратной силы указанных актов.

Регламентирование на уровне Конституции действия во времени правовых актов, улучшающих правовое положение лица или отменяющих или смягчающих его ответственность, произведено лишь в результате конституционных изменений 2005 г. В статье 42 Конституции РА, в отличие от оспариваемой нормы, было закреплено правило исключения обратной силы правовых актов, улучшающих правовое положение лица или отменяющих или смягчающих его ответственность. В условиях подобного конституционного регулирования в силу пункта 1 статьи 117 Конституции РА в течение двух лет должно было быть внесено необходимое изменение в

оспариваемую часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах”, что пока еще не осуществлено.

8. Содержание положения, закрепленного в абзаце 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” сводится к тому, что, согласно общему правилу, относительно отношений, возникших до утраты силы акта, применяется данный утративший силу акт, если Законом РА “О правовых актах” или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное.

Конституционный Суд находит, что это положение не может механически сопоставляться с частью 2 статьи 78 того же Закона, так как предмет их правового регулирования иной. При оценке конституционности абзаца 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” в первую очередь необходимо учитывать тот общий конституционный принцип, что после утраты силы действие правового акта вообще прекращается. Однако имеется также другое обстоятельство. Так как придание правовому акту обратной силы является предметом дискреционного правового регулирования в рамках части 4 статьи 42 Конституции, то могут быть упущены такие ситуации, когда данный правовой акт не предусмотрел возможности обратной силы, предыдущий правовой акт утратил силу, одновременно встал конкретный вопрос правовой ответственности за совершенное ранее деяние. В таком случае законодатель предусматривает положение, согласно которому “действие утратившего силу правового акта распространяется на отношения, возникшие до дня утраты им силы, если настоящим Законом или правовым актом о признании акта утратившим силу не предусмотрено иное”. Из этой формулировки следует также, что если на основании части 4 статьи 42 Конституции РА был решен вопрос обратной силы нормы правового акта, то будет действовать норма, действующая с обратной силой. Подобное правовое регулирование правомерно, без него может возникнуть серьезный законодательный пробел.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 71 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Признать часть 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” противоречащей требованиям части 4 статьи 42 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Абзац 3 части 3 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” в условиях утраты силы части 2 статьи 78 Закона РА “О правовых актах” на основании настоящего Постановления соответствует Конституции Республики Армения.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

29 ноября 2011 года
ПКС-1000

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения